

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
М96

China Miéville

THE LAST DAYS OF NEW PARIS

Copyright © 2016 by China Miéville
This translation is published by arrangement with Del Rey,
an imprint of Random House,
a division of Penguin Random House LLC.

Разработка серии *Андрея Саукова*

Иллюстрации на обложке и форзацах *Василия Половцева*

Перевод с английского языка *Наталии Осоюну*

Мьевиль, Чайна.

М96 Последние дни Нового Парижа / Чайна Мьевиль ;
[пер. с англ. Н. Осоюну]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. —
(Странная фантастика).

ISBN 978-5-04-101230-4

В 1941 году американский инженер-ракетчик и оккультист Джек Парсонс едет в оккупированную нацистами Прагу, чтобы раскрыть тайну Голема. Это каббалистическое создание может помочь в войне с Третьим Рейхом. Парсонс не может покинуть Марсель и знакомится с группкой художников-авангардистов, изгнанных фашистами. Вместе с ними он создает новое мистическое оружие, способное оживить все мечты и кошмары, таящиеся в воображении сюрреалистов. С-бомба взрывается в Париже. Ход войны и мировой истории изменен.

В 1950 году Париж все еще погружен в хаос войны. Группы Сопротивления ведут борьбу с нацистскими оккупантами и коллаборационистами. Манифы — ожившие образы, вырванные из подсознания сюрреалистов, — наводнили городские улицы. Среди развалин же бродят демоны, вызванные из Ада эзотериками СС. Боец Сопротивления Тибо пытается покинуть безумный город, но случайное знакомство с американкой Сэм изменит его планы. Сэм якобы документирует жизнь Нового Парижа и хочет проникнуть в эпицентр взрыва С-бомбы. Помогая ей, Тибо раскрывает тайные планы нацистов, и только помощь таинственного и могущественного сюрреалистического Изысканного Трупя может спасти героев и их город.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Н. Осоюну, перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101230-4

Посвящается Руле

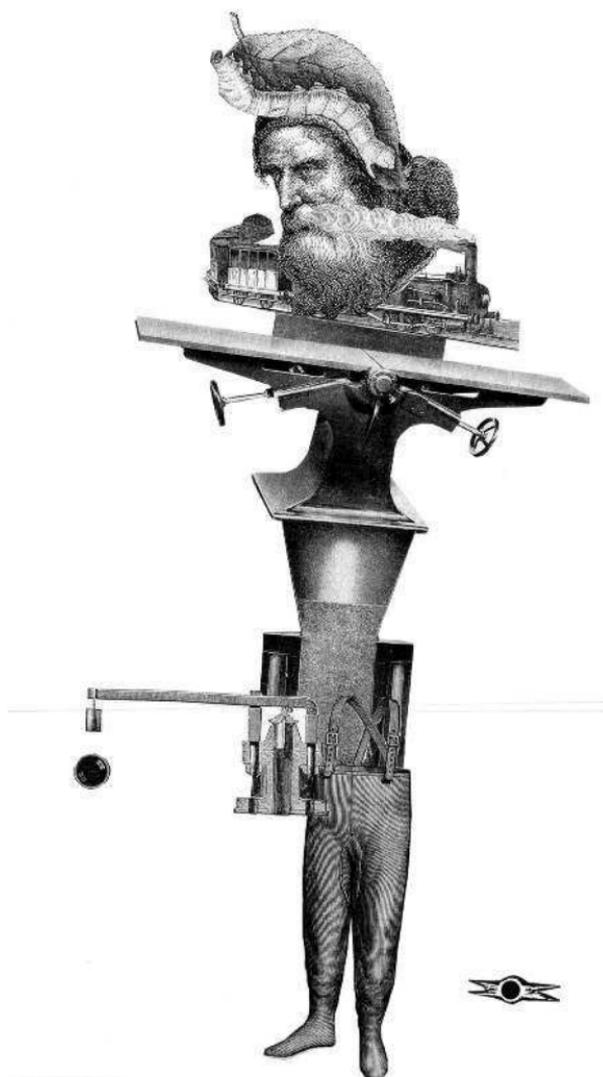
Можно нечаянно услышать много реакций на сюрреалистическое искусство, но самую жалкую демонстрируют те, кто спрашивает: «И что же я должен увидеть и почувствовать?» Другими словами, «что папочка разрешает мне думать и чувствовать по этому поводу?».

Грейс Пэйлторн,
«О важности фантастической жизни»

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ
НОВОГО ПАРИЖА

«Изысканный труп»,
Андре Бретон, Жаклин Ламба, Ив Танги (1938)

Глава первая

1950

Улица в свете фонаря. Искромсанный город вздымался стеной, и откуда-то с другой ее стороны доносилась стрельба нацистов.

За баррикадой из портновских манекенов, которые будто замерли в грубом подобии канкана, Тибо увидел озаренную дульными вспышками россыпь униформ: хаки солдат Вермахта, серые парадные формы, черные эсэсовские, синие мундиры Кригсмарине. Что-то мчалось по рю де Паради, с воем шин виляя между трупами и руинами, направляясь напрямиком на немцев.

Две женщины на велосипеде-тандеме с большими колесами? Они приближались очень быстро.

Солдаты стреляли, перезаряжали и убегали: стремительный транспорт не собирался свора-

чивать и не падал под натиском атаки. Стрелкотала велосипедная цепь.

Тибо разглядел, что лишь одна женщина крутила педали. Другая оказалась торсом, который торчал из самого велосипеда, его подвижной носовой фигурой на месте руля. Она как будто вышла из-под штамповочного прессы. Ее руки были мучительно изогнуты назад, предплечья выглядели отростками коралла. Она тянула шею и таращила глаза.

Тибо слотнул, попытался заговорить — раз, другой, — а потом крикнул:

— **Это Вело!**¹

Тотчас же прибежали товарищи. Прижались к большому окну, всматриваясь в городские сумерки.

Любительница велосипедов. Та, что курсирует по Парижу на своих колесах с толстыми спицами, пошатываясь, и распевает песню без слов. «Боже мой...» — подумал Тибо, какая-то незнакомка *ехала верхом* на Вело, а такого

¹ В разделе *Примечаний* автором отмечены источники манифова. Комментарии переводчика и редактора даны в сносках. Именной указатель вынесен в *Приложение*.

совершенно точно не могло случиться. Но он видел собственными глазами, как она сжимает запястье Вело одной рукой, а другой тянет за ремень, туго затянутый вокруг шеи велокентавра.

Вело двигалась быстрее любой машины или лошади, любого демона, какого случилось видеть Тибо, — она неслась между фасадами, качаясь и уклоняясь от пуль. Она прорвалась через последний строй нацистов и баррикаду из манекенов. Подняла переднее колесо и заехала на нее, одолевая метры гипса, камня, костей, дерева и цемента, перегораживающие улицу.

Она поднялась. Она взмыла в воздух над солдатами, как будто замерла в высшей точке дуги, а потом наконец-то пересекла невидимую границу между девятым и десятым арондисманами¹. Посадка на сюрреалистической стороне улицы вышла жесткой.

Вело подпрыгнула и развернулась, ее понесло в сторону. Потом она остановилась

¹ Арондисман (*фр.* arrondissement) — муниципальный округ, единица административно-территориального деления Парижа.

и посмотрела вверх — в окно убежища «La Main à plume», «Руки с пером»¹, прямо в глаза Тибо.

Он первым покинул комнату и побежал по разбитым деревянным ступенькам, почти выпал из дверного проема на улицу, где густела тьма. Сердце колотилось так, что он содрогался всем телом.

Пассажирка распростерлась на брусчатке там, где ее скакун взбрыкнул. Маниф, Вело, поднялась над нею, встав на заднее колесо, похожая на боевого коня. Она поколебалась.

Потом Вело посмотрела на Тибо глазами без зрачков, того же цвета, что и кожа. Подергала толстыми руками, сорвала шнур с шеи и бросила на мостовую. Покачалась на ветру.

¹ «La Main à plume» — подпольная организация сюрреалистов, которая вела свою деятельность во время оккупации и выпускала одноименный журнал. Название организации представляет собой цитату из произведения Артюра Рембо «Une saison en enfer» («Одно лето в аду», пер. М.П. Кудинова).

Винтовка Тибо болталась в его руках. Краем глаза он увидел, как Элиза швырнула гранату через баррикаду, на случай если немцы собирались перегруппироваться. От взрыва земля и барьер сотряслись, но Тибо не шелохнулся.

Вело наклонилась вперед, снова встала на оба колеса. Поехала к нему, ускоряясь, но он вынудил себя стоять неподвижно. Она на двигалась, и ее колеса превратились в жернова. От неизбежности удара его захлестнул адреналин, но в последнюю минуту — слишком быстро, чтобы это можно было заметить, — Вело слегка изменила курс и прошла так близко, что порывом ветра одежду Тибо потянуло следом.

Велокентавр под аккомпанемент пения шин, виляя между взорванными зданиями Сите де Тревиз, скрылся среди руин и теней, исчез с глаз долой.

Тибо наконец-то выдохнул. Перестав дрожать, он повернулся к пассажирке. Пошел туда, где она лежала.